Глава 214: Смеете унижать меня?

Это было именно то, что называлось праведным и естественным.

Выслушав могущественное заявление Лин Юэ, все эти старые врачи и алхимики также нашли свое отношение к ней ненадлежащим. Поспешив вперед, они стали здороваться с ней, когда Наньгун Цинлинь оказалась единственным исключением. Девушка оказалась словно вкопанной в свое место, словно в ее ноги были вбиты гвозди.

«О? Принцесса Юэ, вы, как и говорит за вас ваша репутация, настоящий праведник». До сих пор молча сидя с закрытыми глазами, Управляющий Чоу внезапно открыл их и стрельнул морозным взглядом из своих глаз.

Еще задолго до их сегодняшней встречи, этот мужчина уже слышал от Супруги Ло о том, насколько возмутительным было поведение этой второй мисс Дома Лань. Разумеется, все это были лишь слухи.

Осмелиться заставить вставать на колени мою драгоценную ученицу, пока я здесь, Лань Линъюэ, твои дни сочтены. На этот раз даже твой наставник Лунъюй не сможет спасти тебя.

Ухмыльнувшись своим взглядом, Управляющий Чоу сжал ладонь своей правой руки, которая лежала на паре нефритовых львов. И в ту же секунду, без всякого предупреждения, в воздухе появлися слабый луч синего цвета.

Почувствовав, что ее тело словно одеревенело, Лин Юэ внезапно ощутила на себе влияние неведомой силы, которая опустилась на нее сверху. Если бы ей пришлось описать это ощущение, то это было бы похоже на то, что кто-то решительно окунул ее в массу воды и толкнул вниз.

Начав дрожать от этого давления, ее состояние теперь ничем не отличалось от потрепанного дерева во время шторма. В любой момент она могла быть вынуждена встать на колени.

Давление духовной силы!

Как же вы хорош, Управляющий Чоу. Первая встреча, и вы уже пытаетесь заставить меня опозориться перед всеми придворными.

Но кем была наша Лин Юэ? Имея свой закаленный характер, она никоим образом не могла так легко сдаться. Даже если ей нужно было бы мобилизовать всю свою духовную силу и многое другое, она собиралась сопротивляться изо всех сил!

Лишь только тот, кто сидел перед ней, был алхимиком восьми котлов, а сама Лин Юэ обладала силой уровня лишь четырех. И если этого старика можно было сравнить с океаном, тогда Лин

Юэ, стоя перед ним, могла быть только одиночной лодкой посреди моря.

Очень быстро, ее сознательная защита рухнула.

Увидев страждущий вид этой ненавистной бродяги, Наньгун Цинлинь оставалось лишь наслаждаться этой сценой, испытывая то, как по ее венам разливается особое удовольствие.

Невежественная дурочка, мастерство моего наставника заключается именно в том, чтобы подавлять таких как ты своей духовной силой. Давай, иди вперед и продолжай сопротивляться, потому что это только заставит тебя выглядеть еще уродливее, чем когда-либо. Ни один алхимик даже пяти или шести котлов не сможет сопротивляться силе моего мастера!

«Я думала, что ты хотела, чтобы я преклонила перед тобой свои колени, Лань Линъюэ, так почему же ты больше ничего не говоришь?» Взволнованная в своем голосе, Наньгун Цинлинь продолжала наслаждаться этим шоу со стороны.

Говорить? Не смешите меня, Лин Юэ едва могла удержаться на своих ногах, не говоря уже о том, чтобы открыть свои губы.

Я не могу проиграть! Даже если не ради старого карлика, то, по крайней мере, ради себя, Лин Юэ продолжала повторять это сама себе.

В этот момент она не имела ни капли ложной надежды. Если сегодня она действительно падет под влиянием давления духовной силы Управляющего Чоу, то она может забыть о том, чтобы получить место в Дворцовом Госпитале.

Глубоко вздохнув, Лин Юэ максимально использовала свою духовную силу и обернула ее вокруг всего своего тела.

Это… Глаз Управляющего Чоу дернулся. Этот момент был еле уловимым, но он ясно это почувствовал, духовная сила девушки стала еще более мощной!

Кажется, ученица Лунъюя скрывала часть своей силы.

Хмфф, что учитель, что ученица. Они просто одинаковые.

Давным-давно Мастер Лунъюй также был неизвестным персонажем в этих местах, и поэтому Управляющий Чоу всегда считал этого карлика слабаком. Так продолжалось до тех пор, пока он не присоединился к Алхимической Ассоциации… Именно там он узнал всю правду и получил жестокий удар по лицу. Ну и что с того, что этот карлик не был знаменит? Этот парень являлся алхимиком уровня девяти котлов, в то время как он сам достиг лишь отметки восьми. В то время для него это оказалось невыносимым унижением.

Несмотря на то, как сильно хотел Управляющий Чоу уничтожить эту наглую девушку, что предстала перед ним, он не мог рискнуть пойти против королевы и вдовы, которые поддерживали ее. Он мог лишь попробовать подавить ее, как и сейчас, но не убить. В результате он использовал только половину своих сил, потому что таким образом он мог легко заставить любого пасть перед ним на землю.

Чрезвычайно раздраженный «стилем противостояния», изображаемым девушкой, он усмехнулся и увеличил свою мощь еще на десять процентов, тем самым уничтожив любую силу, которую Лин Юэ использовала из своего резервного генератора.

«Этот старик действительно хочет убить меня сегодня». Обливаясь потом, каждый дюйм тела Лин Юэ постепенно становился мокрым.

В этот момент никто в зале не смел даже пискнуть. Ни королевские врачи, ни придворные алхимики, никто. В комнате стояла лишь жуткая тишина.

Все они работали под руководством Управляющего Чоу в течение нескольких лет, поэтому они прекрасно понимали, насколько болезненным может быть подобное давление человека на человека. На самом деле, это был его предпочтительный метод наказания для тех, кто совершал проступки в Дворцовом Госпитале.

И даже те алхимики, которые имели уровни пяти или шести котлов, могли лишь рассчитывать на лежание в постели в течение более десяти дней после того, как испытают на себе «духовную сокрушительную пытку» господина Чоу; поэтому, выдерживая его атаку в течение такого долгого времени, все они понимали, что сила воли Ли Юэ не могла быть слабее, чем у тех старых алхимиков.

Этот неожиданный результат косвенно изменил то недоброе восприятие, которое заранее сложилось у них в отношении Лин Юэ.

«Что здесь происходит?», - бормотала про себя Наньгун Цинлинь, боясь, что другие услышат ее. Разве наставник не сказал, что он может немедленно с ней справиться? Но кажется, что помимо нескольких капелек пота и некоторого дискомфорта, она не показывала абсолютно никакого страдания.

Хотя в выражении лица Управляющего Чоу не было никаких изменений, но в его сердце хлыстали бурные волны. Шестьдесят процентов моей силы все еще недостаточно для этой маленькой блохи?

Чем больше он думал об этом, тем злее он становился. Этот чертов Лунъюй, даже его ученик еще более выдающийся, чем мой собственный. Именно такая сила воли и может гарантировать успех в будущем.

В этот момент в голове Управляющего Чоу родилась злая мысль: я должен затоптать эту

рассаду, пока она не выросла!

И снова он добавил еще больше силы и поднял свое духовное давление до восьмидесяти процентов.

Восемьдесят процентов энергии алхимика восьми котлов было не шуткой. Если быть неосторожным, то такое невероятное влияние силы может смять тело человека в мякоть, словно по нему прошелся разгневанный слон.

Услышав звук хруста, Лин Юэ могла ясно почувствовать, как одна из костей ее ног сломилась.

Все плохо, на этот раз этот старик на самом деле хочет убить меня! Пристально вглядываясь в глаза Управляющего Чоу, она не могла упустить того безумия, что металось в его зрачках.

Однако несмотря на то, как бы Лин Юэ не хотела отступить и сдаться, уже было слишком поздно, потому что сейчас она ничем не отличалась от загнанной в угол крысы.

Неужели я сегодня умру? Я не могу это принять просто так, ни за что!

Несмотря на то, что ее физическое тело было доведено до предела под этим давящим давлением, ее разум, напротив, оставался необычайно спокойным.

Перенестись в пространство Красного Туманного Неба? Позвать Маленького Писка или Черную Ворону? Но все эти идеи были непригодны, потому что она не смогла бы объяснить, как она их вытащила оттуда.

В худшем случае она даже могла бы вовлечь в это все Дом Лань, если публика воспримет ее как какую-то демоническую колдунью.

К этому моменту ее спина уже согнулась в кривую. Если она ничего не сделает, то ее может ожидать даже помутнение зрения.

Но несмотря на все это, из ее рта не раздалось ни звука, потому что ее гордость не могла позволить ей сделать этого.

Ччч ~

Из ее ладони начала просачиваться кровь, когда ее сломанные ногти, наконец, пронзили ее кожу при интенсивном сжатии. Вот тут-то и случилось что-то неожиданное.

Когда кровь достигла ее метки котла, что была изображена на ее правой руке, изнутри нее

вдруг взорвалась вспышка белого света.

http://tl.rulate.ru/book/1572/312174